

На краю пропасти

Социальные конфликты, обострение отношений с Китаем и коронакризис: правительство Индии работает на пределе возможностей

Герберт Вульф | 22.06.2020

Рабочие и их семьи не могут вернуться в родные места

На фоне глобальных событий, в частности, коронавирусного кризиса и противостояния между США и Китаем, происходящее в Индии играет совершенно второстепенную роль в наших средствах массовой информации. И это в период, когда индийское общество столкнулось с опасными последствиями сразу нескольких кризисов. Они спровоцированы отчасти структурными причинами, отчасти внешними глобальными тенденциями развития, а отчасти нынешней внутренней политикой страны.

В Индии стремительно растет количество людей, зараженных коронавирусом. Ежедневно сообщается о более чем 8 тыс. новых заболевших. Реальной статистики не знает никто, а хронически недоразвитая система здравоохранения не в состоянии обработать достаточное количество тестов, равно как и обеспечить надлежащую медицинскую помощь заболевшим гражданам. COVID-19 – не единственный кризис, с которым правительство Моди едва управляется. А ведь после избрания шесть лет назад и еще в большей степени после переизбрания на новый срок в 2019 году премьер-министр Моди пользовался репутацией человека дела, реформатора и кризис-менеджера.

Десятки миллионов наемных рабочих, застрявших в индийских мегаполисах, со дня на день рискующих потерять свой доход из-за карантина и оказаться на грани голода, стали наглядным воплощением опасной ситуации, в которой оказалась экономическая система страны. Армия безработных стремительно растет, а правительство даже не в состоянии организовать процесс их возвращения в села, откуда они прибыли. Толпы лишенных средств наемных рабочих, которые

без соблюдения необходимых правил гигиены и социальной дистанции тщательно и терпеливо ждали своей очереди на автобусных станциях и вокзалах, пешком отправляются в путь домой. Иногда от дома их отделяет свыше тысячи километров. К уже хронически голодающим добавились еще миллионы людей, не знающих, как им прокормиться завтра.

Экономика Индии хромала еще до карантина. С момента ее либерализации в начале 1990-х годов в Индии ежегодно наблюдался экономический рост от шести до восьми процентов. Но и эти фантастические по европейским меркам темпы оказались недостаточными для трудоустройства свыше 12 млн молодых людей, которые ежегодно пополняют рынок труда. А ведь Нарендра Моди в свое время пообещал решить именно эту проблему. Индия должна была стремительно ворваться в клуб крупных и современных промышленно развитых стран мира благодаря таким программам, как «Сделано в Индии», «Умные города» или «Чистый Ганг». Оппозиция называет экономическую политику Моди и его правящей Индийской народной партии пустой болтовней и мыльным пузырем. В условиях коронакризиса уязвимость индийской экономики проявилась с особой силой.

Оппозиция называет экономическую политику Моди и его правящей Индийской народной партии пустой болтовней и мыльным пузырем

Прежде всего от этого страдают самые бедные, ибо социальная система Индии изобилует слишком большими дырами. Но социальные противоречия усиливаются не только из-за кризисных тенденций в развитии страны и устаревших структур. Согласно индийской конституции в стране не существует каст, но они остаются отличительным признаком индийского общества и четко разделяют его на бедных и богатых, господствующих и подчиненных. Моди и его ИНП осуществляют политику индуистского национализма, иногда вплоть до шовинизма. «Хиндутва» («индусскость») – идеология, прославляющая величие и уникальность Индии – является стратегией, противоположной идеалистической версии светской Индии Ганди и Неру. Нынешнее правительство мечтает о гомогенном индуистском обществе. Оно остается верным своей идеологии и стремится сделать Индию мощной в экономическом и военном отношении страной, чтобы утвердить себя в условиях глобализации и обрести статус стратегически важного игрока в ансамбле великих держав.

В декабре 2019 года правительство приняло новый закон о гражданстве для мигрантов из Афганистана, Бангладеш и Пакистана. Речь идет о таких меньшинствах, как индусы, сикхи и буддисты, которые въехали в Индию до 2014 года и тем самым получили индийское гражданство. Из этого круга прямо исключены мусульмане, составляющие большинство среди мигрантов. Принятие такого закона вызвало акции протеста и столкновения с применением насилия во многих городах Индии. Тем самым сохраняется угроза конфликтов на религиозной почве, маргинализации мусульман и раскола общества из-за привилегий, предоставляемых индусам.

Столь же резкими и напоминающими кавалерийские атаки были действия правительства в августе 2019 года в Кашмире. С момента раскола субконтинента в 1947 году после окончания британского колониального господства Кашмир стал областью территориального спора между Индией и Пакистаном. Правительство в Нью-Дели всегда подчеркивало особый статус региона Джамму и Кашмир и лишило автономии этот федеральный штат с преобладающим мусульманским населением путем незамедлительного ввода в действие постановления об отмене соответствующей 370-й статьи индийской конституции. Штат Джамму и Кашмир был преобразован в две отдельные области под управлением Индии.

Посредством всеобъемлющих ограничений свободы передвижения задолго до карантина, цензуры средств массовой информации, отключения Интернета, а временами и телефонной связи, арестов многих тысяч оппозиционных политиков и журналистов правительство, прикрываясь «животрепещущими интересами безопасности», попыталось поставить своих противников перед фактом и добиться изменения сложного баланса сил в этом конфликтном регионе в пользу центральной власти. Как и в случае с законом о гражданстве, вспыхнули демонстрации и волнения, сопровождавшиеся применением насилия, которые повлекли за собой дополнительное использование армии.

Индия воспринимает глобальные амбиции Китая как прямую угрозу

Обременительными с точки зрения внешней политики и безопасности являются не только отношения с соседним Пакистаном, которые неоднократно становились причиной военных действий. Хотя отношения с Китаем характеризуются точечным сотрудничеством в сфере торговли, в них все же преобладает конкурентная борьба и нерешенные конфликты. В тени глобального и геополитического спора между США и Китаем развернулась настоящая морская гонка вооружений в Индийском океане между двумя крупными азиатскими государствами – Индией и Китаем. На днях общее замешательство вызвали военные стычки на границе между Индией и Китаем. После окончания британского колониального господства некоторые территории в регионе Гималаев остаются предметом спора. Правда, пока что повторение войны 1962 года между Индией и Китаем удавалось предотвратить дипломатическими средствами. Однако если оба правительства, руководствуясь отчасти внутренними политическими причинами, и впредь будут вести себя как противники, новую военную кампанию исключить нельзя.

Смятение в Нью-Дели вызвало прежде всего то, с каким напором Китай продвигает свой проект «Нового шелкового пути»

На фоне критического отношения к глобальным амбициям Китая со стороны Европы и США, а также введения соответствующих американских санкций Индия воспринимает эти амбиции как прямую угрозу. Экономический коридор через часть территории Пакистана, претензии на которые выдвигает Индия, гигантские инфраструктурные проекты по строительству дорог, железнодорожных путей и портов принуждают Индию беспокоиться о безопасности.

Коронакризис нанес жесткий удар по стране, а пик этого кризиса, похоже, еще не пройден. Даже если когда-то удастся одержать победу над вирусом, в наследство от него останется глубоко расколотое и подверженное кризисам общество. А нынешнее правительство с его политикой предоставления привилегий индусам окажется едва ли в состоянии стать примирительным или объединительным стержнем своего общества, не говоря уже об удовлетворении его экономических устремлений и политических амбиций. Вопреки часто высказывающимся пессимистическим прогнозам, консолидацию Индийского Союза в течение семи десятилетий удавалось обеспечивать светской политикой, демократическими правилами игры и независимой судебной властью. Вопрос лишь в том, удастся ли с учетом осуществляемой до сих пор политики делать это и в будущем.

